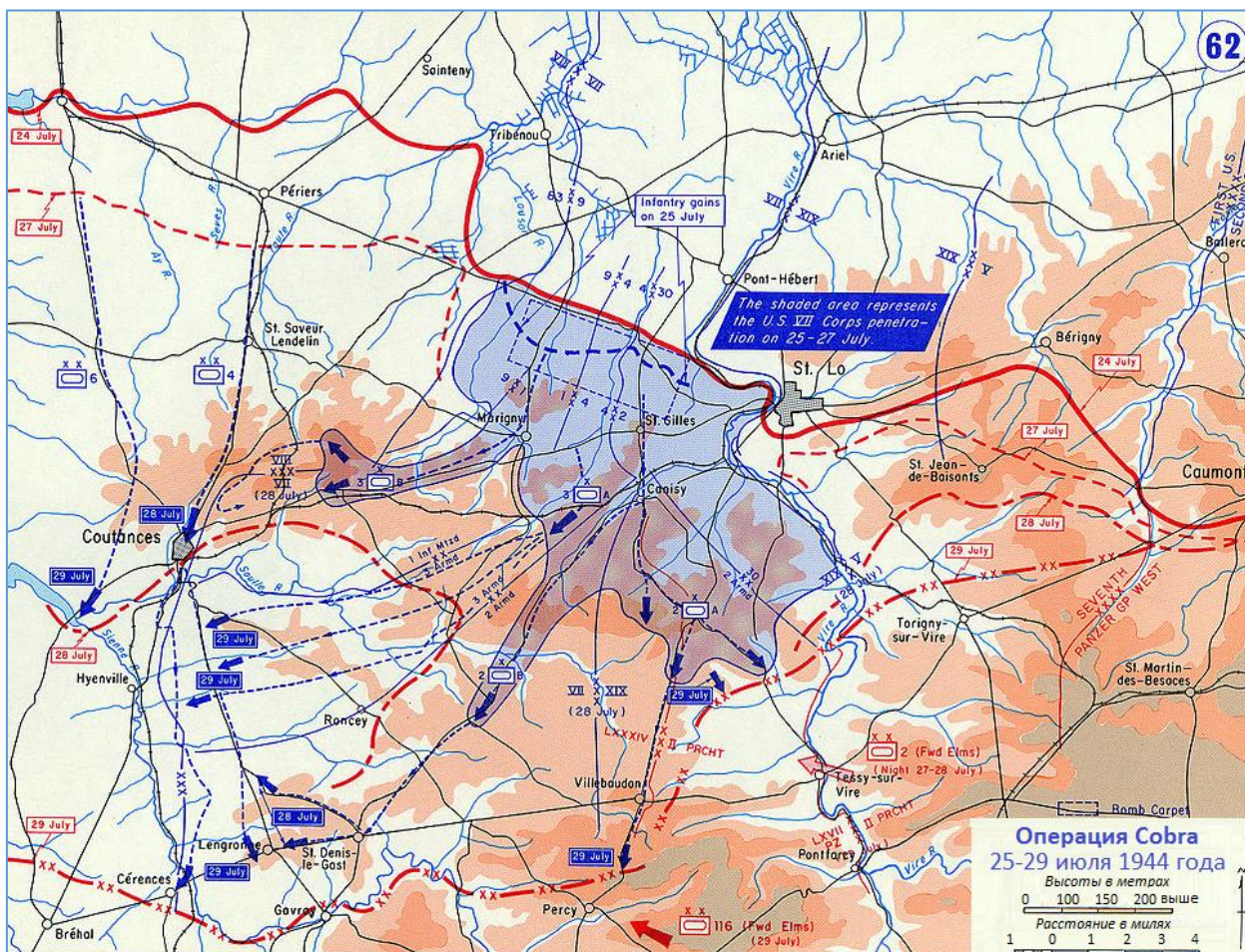

ОПЕРАЦИЯ СОБРА ГЛАЗАМИ НЕМЕЦКИХ ПАРАШЮТИСТОВ

конец июля-начало августа 1944 года

Немецкие парашютисты в июне 1944 года, вскоре после начала высадки союзников на побережье Нормандии и первых боестолкновений с ними, были выбиты из города Карантан/Carentan американскими парашютистами из 101-й и 82-й воздушно-десантных дивизий. В дальнейшем они продолжили сражаться против союзных сил во время операции Cobra, когда американцы осуществили прорыв вглубь Франции...

Операция Cobra. Рубежи продвижения американцев показаны с датами. Голубым цветом залиты площади, занятые 7-м Корпусом к 25-27 июля

16-я Рота парашютистов в боях у реки Сев

После занятия города Перьер/Пэриер (12 км к юго-западу от Карантана) американцы запланировали дальнейшее наступление на юг в направлении города Кутанс/Coutances (9 км южнее) и занятие города Сен-Ло/St. Lô после атаки на него с севера. В будущем предполагалось атаковать и захватить портовый город Сен-Мало/St. Malo с формированием линии фронта, упирающейся в море. Однако на пути американцев по-прежнему был 6-й Парашютный Полк.

К находившейся примерно в 5 км к северо-западу от Перьера деревне Сен-Жермен-сюр-Сев/St.-Germain-sur-Sèves с севера примыкала долина реки Сев/Sèves. Эта деревня почти

со всех сторон была окружена залитыми паводком низинами и стояла на небольшом холме, из-за чего американцы прозвали ее *Остров Сев/Sèves Island*. На ранней стадии намечавшегося наступления, которое получит название операция *Cobra*, 90-я Пехотная Дивизия американцев получила приказ изолировать этот участок местности. Для этого в ее распоряжение была передана вся имевшаяся в распоряжении командования артиллерия и отданы в подчинение все минометные батареи, входившие в состав соседних с этой дивизией частей. Дивизии также была обещана сильная поддержка с воздуха.

В 06.00 22 июля начался артобстрел позиций 2-го Батальона 6-го Парашютного Полка, занимавшего оборонительные позиции к северу от деревни Сен-Жермен-сюр-Сев. Два батальона 358-го Полка 90-й Дивизии американцев переправились через реку по существующей дороге при поддержке инженеров и танков. Американцы сумели оттеснить передовую группу немцев из 11-й Роты и занять плацдарм в районе переправы. На открытой, заболоченной местности наступающие не имели каких-либо укрытий и уже вскоре под огнем парашютистов потеряли около 200 человек убитыми и ранеными.

Майор Фридрих Аугуст Фрайхер фон дер Хайдте* (Friedrich August Freiherr von der Heydte, на фото справа), командир 6-го Полка должен был предпринять все возможное, чтобы остановить противника. Из-за понесенных в недавнем прошлом тяжелых потерь единственной частью, которой он мог поручить оборону этого сектора, была 16-я Рота, которой командовал обер-фельдфебель Александер Улиг (Alexander Uhlig, 1919-2008, на фото слева). Эта рота предназначалась для выполнения особых приказов командования и находилась в боевой готовности рядом с полковым КП. Вспоминает Александер Улиг:

Операция Остров Сев для меня началась утром 22 июля с беседы, для которой меня вызвал командир полка. Он сообщил мне новость о том, что прошлой ночью или рано утром противник прорвал нашу основную линию обороны в секторе 3-го Батальона. Его нужно было отбросить как можно быстрее. Командир надеялся, что мы имеем дело с одним боевым патрулем, который я смогу оттеснить силами 16-й Роты, на тот момент насчитывавшей 5 офицеров и 27 солдат и унтер-офицеров.

Мне были предоставлена полная свобода действий и право брать в оперативное подчинение людей из других рот. Моя задача заключалась в том, чтобы отбросить американцев за Сев и восстановить ранее существующую линию обороны. Там, где была такая возможность, я должен был взять 2-3 пленных, чтобы мы могли узнать подробнее о том, какие силы нам противостоят.

Я вернулся в роту и рассказал людям о том, какая задача перед нами поставлена, после чего мы начали пеший марш в направлении отведенного нам сектора. Мы несли с собой только легкое оружие: винтовки, пистолеты, автоматы, ручные гранаты и ружейные гранатометы. Таким образом, мы были достаточно хорошо вооружены для ожидаемого ближнего боя. Из-за атак истребителей-бомбардировщиков противника, который контролировал воздушное пространство, мы продвигались довольно медленно.

Около 13.00 рота попал под минометный обстрел в дорожной выемке к северо-востоку от деревни Ремюрж/Reteurge – трое солдат и один унтер-офицер (oberjäger) были ранены. Двое человек отвели их на ближайший перевязочный пункт. Я приказал людям рассредоточиться и найти укрытия, а сам ознакомился с лежащей напротив нас местностью вместе с ефрейтором Альбрехтом (Ahlbrecht), ротным вестовым. Полоса местности шириной около 800 м к северу от дороги [деревня] Сев - Сен-Жермен была занята противником. Восточнее усадьбы Ле Клозе/Le Closet (10 восточнее Сен-Жермен-сюр-Сев) я наткнулся на дорожный заслон 9-й Роты 6-го Парашютного Полка. Между

двумя [вышеупомянутыми] позициями вся наша основная линия обороны была уже под контролем американцев. К сожалению, нам противостоял не одиночный боевой патруль, а целая часть численностью более 300 человек. С тем небольшим количеством людей в моем распоряжении фронтальная атака на позиции противника не обещала ничего хорошего. По этой причине я принял решение атаковать фланг противника там, где его люди были сильно разбросаны, то есть, на его правом крыле близ деревни Сев (2 км восточнее Сен-Жермен-сюр-Сев).

Заряжающий пулеметного расчета 6-го Полка помогает товарищу разместить на плече MG42 перед тем, как отправиться на огневую позицию. Район деревни Сев

Мои люди скрытно подкрались или подползли к деревне Сев, прячась за живыми изгородями и в дорожных выемках, и незаметно заняли позиции вдоль просвета в линии американцев. Затем я взял с собой группу людей из 6-й Роты и повел их в атаку около 6 утра. Она застала враг врасплох противника, который определенно ожидал ее в другом месте. В течение последующих трех часов враг был отброшен в ближнем бою примерно на 350 метров, потеряв половину занимаемой им полосы. Наш санитар без проблем справился с полученными людьми царапинами, легко раненные решили добровольно остаться в строю.

Американцы под огнем в районе Сен-Ло. 20 июля 1944 года

После того, как к нам вернулись двое человек, ранее оттащивших в тыл раненого на носилках, у нас в строю остались 5 офицеров и 24 солдата и унтер-офицера. Американцы потеряли нескольких человек убитыми. На этот раз нам не удалось взять пленных. Когда наступила темнота, бой окончился.

После этого мы услышали, как противник окапывается. Они, вероятно, готовились к отражению немецкой атаки, которую ожидали на следующее утро на том же направлении, что и раньше. Это навело меня на мысль о том, как прижучить их еще раз, поэтому вместо того, чтобы атаковать на участке, на котором они стараются закрепиться, я решил атаковать их на вновь сформированном фланге. Для этого мне было нужно сильное подкрепление.

Сначала я переговорил с командиром танка из эсэсовского полка панцеров, который был послан нам на подмогу. Он пообещал поддержать мою атаку тремя танками из его части на следующее утро. Я также обратился к командиру 2-го Батальона 6-го Полка гауптману Магеру** (Mager), но он не мог обещать мне какую-либо поддержку. В дальнейшем я нашел КП 3-го Батальона и переговорил с гауптманом Требезом*** (Trebess). Он передал мне в подчинение группу людей, состоявшую из одного офицера и 15 прочих чинов, вооруженную двумя тяжелыми пулеметами. Эта группа была его резервом. Поскольку эти люди имели лишь небольшой фронтовой опыт, я не хотел посылать их в атаку следующим утром и запланировал использовать по-другому. Так как в соответствии с моим планом низину, занятую долиной реки Сев, было абсолютно необходимо заблокировать, а два тяжелых пулемета ... были как раз тем, что нужно для решения этой задачи, я отправил эту группу на участок к северо-востоку от деревни Сев, чтобы она заняла позицию в дорожной выемке. С этой позиции у них был отличный обзор всей низины и полностью открытое поле для ведения огня.

Так становилось возможным заблокировать противнику пути отхода или обходного маневра для выхода нам в тыл. Я приказал группе закрепиться на местности и хорошо замаскировать пулеметные точки в оставшиеся ночные часы. У них не было разрешения на открытие огня во время моей утренней атаки: они должны были стрелять только по отступающему или наступающему противнику.

23 июля в 07.30 было абсолютно тихо. Опустилась низкая облачность, которая не давала возможности действовать истребительной авиации противника. Три танка стояли в ожидании на выезде из деревни Сев. 16-я Рота была готова к продвижению вперед. Один из унтер-офицеров отрядил по шесть человек на каждый танк. Предполагалось, что атака начнется точно в 08.00, когда будет открыт огонь из всех видов оружия с дороги, уходящей на северо-запад. После этого панцеры должны были тронуться с места, каждый в сопровождении своих пехотинцев.

Как ни удивительно, командиры танков отвергли этот план. В ходе задуманной атаки сложный характер местности мог сделать их слишком уязвимыми для противотанковых средств противника. Я изменил план и приказал трем группам солдат идти в атаку впереди танков. Незадолго до 08.00 танки пошли вперед – люди из 16-й Роты разбежались по сторонам, чтобы дать им дорогу.

Началась перестрелка, и неожиданно, почти в ту же самую минуту, американская артиллерия открыла сильный огонь по площади, расположенной за нашими спинами. Огонь постепенно сместился туда, где раньше располагались наши позиции, а потом начал подбираться все ближе и ближе к нам. Нам пришлось подниматься в атаку. В сложившейся хаотичной ситуации американцы попрятались в своих стрелковых ячейках, так что у нас появилась возможность идти прямо вперед и тем самым выйти из-под огня артиллерии. К сожалению танк слева от нас остановился слишком рано

из-за механической поломки, а танк, шедший справа, потерял ход из-за того, что на него обвалилась крыша одной из фермерских построек в деревне Ле Клозе. Тем не менее, мы продолжали продвигаться вперед...

Определенно, противник не имел представления о том, насколько сильно мы уступали ему в численности, так как находившиеся в первых рядах американские солдаты сами подняли руки, а остальные попытались отступить через низину реки Сев. В этот момент по ним открыли огонь замаскированные пулеметы, тем самым отрезав им путь к отступлению. В дорожной выемке на юго-восточном краю низины мы загнали противника на один участок и начали брать пленных.

Им пришлось сложить оружие и идти на полковой КП группами по 20-25 человек, с одним конвоиром на каждую. Поскольку у меня после этого под началом осталось совсем немного людей, мне стало очевидно, что мы захватили более 200 человек. Около 11 утра бой успешно завершился в нашу пользу. Я снова закрепился на отбитой у противника основной линии обороны с вооруженной пулеметами группой и с кое-какими людьми из прежде рассеянных частей. После этого я вернулся на полковой КП с остатками 16-й Роты. Здесь я доложил об успешно выполненном задании командиру, который похвалил меня.

В большой гостиной фермерского дома было собрано 11 американских офицеров. Им дали чаю, а командир представил меня им как человека, возглавившего всю наступательную операцию. Последний удачный бой одной из частей германской 7-й Армии в Нормандии окончился. Всего мы захватили в плен 234 человека. Утром 24 июля я узнал в конфиденциальном порядке от Хайца Габбея (Heinz Gabbey), гауптфельдфебеля полкового штаба, о том, что командир представил меня к Рыцарскому Кресту. Я был награжден им 29 октября 1944 года.

Однако к тому времени Улиг уже был в плену. 22 апреля 1947 он совершит побег из лагеря для военнопленных в Великобритании, после чего сумеет добраться до Германии и через американскую и советскую оккупационные зоны до своего родного Лейпцига.

Трехчасовое перемирие

Около 14.30 передовые пикеты 6-го Парашютного Полка сообщили о передвижениях противника в низине реки Сев. Немцы открыли огонь по трем американцам, но сразу после этого сообразили, что перед ними находятся армейские капелланы, которые безоружными проникли в зону боевых действий. Протестантский пастор, католический священник и представитель [Армии Спасения](#) искали раненых среди тел погибших, разбросанных по пойме реки, находившейся под пулеметным огнем с обеих сторон.

Тем временем на небольшой высоте над низиной появились американские истребители-бомбардировщики и стали поливать ее огнем. Когда самолеты улетели, на нейтральной полосе появились американские санитары. Майор фон дер Хайдте приказал своим людям помочь им вынести с поля недавнего боя раненых и предложил противнику трехчасовое перемирие. В ответ на этот жест американцы переправили на немецкую сторону раненого парашютиста из 11-й Роты, который был взят в плен днем раньше во время наступления 358-го Пехотного Полка. Во время перемирия обе стороны успели вынести своих раненых и убитых, не подвергая себя опасности.

В 23.45 23 июля фон дер Хайдте отправил следующий рапорт в штаб 2-й Воздушно-десантной Дивизии:

Противник – американская 90-я Дивизия – вчера атаковал центр и левый фланг полка силами всего 358-го Полка при поддержке 344-го Артиллерийского Полка и, вероятно, корпусной артиллерии. Атака была отбита. Обер-фельдфебель Улиг возглавил

операцию по ликвидации прорыва. С боевой группой из всего 30 человек и при поддержке одного танка он разгромил американский батальон (1-й из 358-го). Было взято в плен 234 человека, не пострадавших в бою, включая командира батальона и 11 офицеров. Как явствует из захваченных документов, 358-й Полк, который перед атакой находился в боевой готовности на позиции к югу от Гонфревилья/Gonftreville и должен был осуществить прорыв главной немецкой линии обороны к востоку от деревни Сев, после чего повернуть на восток и занять местность вокруг деревни Сен-Жермен.

Операция *Cobra* начинается – котел в районе Сен-Ло

25 июля солдаты и офицеры 6-го Полка увидели со своих позиций, как 2 000 самолетов союзной авиации осуществили ковровую бомбардировку местности, ведущей к Сен-Ло. Парашютисты, Танковая Дивизия *Panzer Lehr* и некоторые другие соседние части ощутили на себе последствия этой атаки с воздуха. Тем временем противник концентрировал к западу от Сен-Ло свои силы, включавшие большое число танков. Они смогли прорвать немецкую оборону и после быстрой атаки занять Сен-Ло.

6-й Парашютный Полк получил приказ переместиться в район деревни Сен-Совер-Ланделин/St.-Sauveur-Lendelin и закрепиться на оборонительной линии вдоль железной дороги Комбернон/Combernon – Бельваль/Belval – Увиль/Ouville, поскольку к тому времени американская 3-я Танковая Дивизия прорвалась в секторе Перьер – Сен-Ло и приближалась к дороге Перьер – Кутанс. 2-я Танковая Дивизия *SS Das Reich* предложила 10 своих танков в качестве поддержки. Целью операции было дать возможность немецким частям отступить с севера на юг.

Несмотря на интенсивные атаки американских танков 6-й Полк сумел удержать позиции у железной дороги севернее линии Сен-Совер – Ланделин и создать заслон на дороге Перьер – Кутанс. Уже сильно потрепанный полк потерял в этих боях еще 150 человек...

На следующий день командир 2-й Танковой Дивизии *SS*, бригадфюрер Хайнц Ламмердинг (Heinz Lammerding, 1905–1971), прибыл на КП 6-го Полка и разъяснил фон дер Хайдте ситуацию, сложившуюся восточнее, где танкисты были на грани полного окружения. Он собирался попытаться вывести свою попавшую в трудное положение дивизию под арьергардным прикрытием 6-го Полка, который в дальнейшем должен будет последовать за танкистами. Завершая свой рассказ, он сказал: «Я – старый танкист. Этот прорыв стал решающим, война во Франции проиграна.»

Фон дер Хайдте не имел возможности немедленно приступить к выполнению пожеланий офицера *SS*. Дело было в том, что усиленная 16-я Рота 6-го Полка на тот момент находилась в районе долины реки Сев для того, чтобы создать у противника иллюзию, что немцы все еще удерживают этот сектор фронта. Кроме того, дневной марш был бы слишком рискованным предприятием из-за возможных атак истребителей-бомбардировщиков противника. Тем не менее, фон дер Хайдте покинул КП на машине, чтобы осмотреться на новых позициях в районе Кутанса.

На рассвете 6-й Полк приступил к рекогносцировке, поскольку парашютисты не имели четкого представления о силах противника и их местонахождении. Как и ожидалось, ее результаты были неутешительными. Американцы медленно продвигались вперед со стороны Перьера, но их танки приближались со стороны Сен-Ло и угрожали атакой вдоль дороги, ведущей на Кутанс. 6-й Полк едва успел развернуться на восток, чтобы встретить американцев, когда произошел первый контакт с ними и начался бой. Во время этого столкновения 11-я Рота парашютистов была окружена американцами и полностью разгромлена.

Фон дер Хайдте приказал 16-й Роте, которой командовал обер-фельдфебель Улиг, удерживать позиции у реки Сев еще день, после чего перегруппироваться и сомкнуть

позиции с частями полка в районе Кутанса. Однако не располагая достаточными силами, рота не смогла остановить части американской 90-й Пехотной Дивизии и стала отходить, ведя арьергардный бой, на восток, в сторону Перьера.

Парашютистам удалось отвлечь на себя часть сил 90-й Дивизии и замедлить ее продвижение. Улиг и его люди не выходили из боя три дня. Кольцо вокруг роты, сражавшейся в районе деревни Сен-Мишель/St. Michel южнее Перьера становилось все более плотным, и 30 июля Улиг и его люди сложили оружие.

Люди 16-й Роты и обер-фельдфебель Александр Улиг (справа от центра, в летном кителе)

В котле, образовавшемся в районе Сен-Ло, случились серьезные разногласия между парашютистами и военнослужащими *Waffen SS*. Эсэсовцы сообщили командованию о том, что один из батальонных командиров 6-го Полка испытал нервный срыв и что парашютисты больше не в состоянии удерживать свои позиции. Со своей стороны, парашютисты доложили о том, что эсэсовцы будут удерживать оборонительные позиции до последнего парашютиста. Боевой дух окруженных упал еще ниже, когда командир 2-й Танковой Дивизии *SS*, оберштурмбанфюрер Кристиан Тихсен (Christian Tychsen) умер от ран и эту часть принял под свое начало его заместитель, оберфюрер Отто Баум (Otto Baum).

6-й Полк начинает прорыв из котла

Под прикрытием ночной темноты люди 6-го Полка вырвались из вражеского кольца и ушли на несколько километров. (Примечательно, что именно в это время фон дер Хайдте было присвоено звание подполковника). На следующий день 6-й Полк получил приказ прорываться через Перси/Percy в направлении деревни Сен-Мартен-де-Сентийи/St.-Martin-de-Centilly вместе с остатками 2-й Танковой Дивизии *SS*, но объединенные силы немцев смогли тронуться в путь только на рассвете следующего дня. Сначала парашютисты передвигались на броне танков. Утренний туман помог немцам на какое-то время избежать атак союзной авиации, но к 8 утра он рассеялся, и начались налеты истребителей-бомбардировщиков. Близ деревни Ла Корбьер/La Corbière передовой танк колонны оказался под огнем с воздуха, и парашютистам пришлось спрыгнуть на землю и залечь в придорожных канавах. Тут же выяснилось, что шедший в хвосте колонны 3-й

Батальон парашютистов куда-то исчез вместе часть танков – вероятно, танкисты просто заблудились...

Старший офицер SS, находившийся в голове группы, отказался следовать каким-либо рекомендациям фон дер Хайдте, и последний решил взять инициативу на себя. Посланный вперед разведотряд вернулся и сообщил, что находившиеся на пути отступающих части противника слишком сильны, чтобы вступать с ними в бой. Одновременно с этим нашлась потерявшаяся часть колонны, люди из которой сообщили, что путь через деревню Сен-Дени-ле-Гаст/St.-Denys-le-Gast, свободен от вражеских заслонов.

Часть 2-го Батальона 6-го Полка снова уселась на танки, тогда как остальные солдаты и офицеры под командованием фон дер Хайдте попытались пробиваться дальше в пешем строю. Парашютисты, нашедшие выход из нового кольца в районе деревни Сен-Дени-ле-Гаст, сумели воспользоваться этим просветом и прорваться, не вступая в бой, однако те, кто попытался двигаться дальше на броне танков, оказались под мощной атакой с воздуха к югу от Сен-Дени-ле-Гаст и понесли большие потери. Так погиб гауптман Требез, командир 3-го Батальона...

Пережившие воздушные атаки сумели воссоединиться со своими товарищами, марширующими в пешем строю, пройдя около 60 км. Встреча произошла в деревне La Mancellière/Ла Мансельер к юго-западу от Перси. Тут выяснилось, что часть батальона под командованием гауптмана Магера все еще находится неизвестно где, но через день удалось установить контакт с нею. Фон дер Хайдте вспоминал позднее о том, что линия обороны парашютистов близ Перси представляла из себя лишь цепочку изолированных пикетов и людей, способных отразить сколь-нибудь масштабную атаку, просто не было под рукой.

Рассказ парашютиста Херманна Вюбольда

Поскольку американские танки уже находились на дороге Амбье/Hambye – Вилледью/Villedieu, а 6-й Полк больше не располагал противотанковыми средствами, фон дер Хайдте принял решение продвигаться дальше в обход Вилледью в направлении деревни Сен-Мартен-де-Буйан/St.-Martin-de-Bouillant. Он рассчитывал встретиться там с 353-й Гренадерской Дивизией, где можно было перейти в ее оперативное подчинение. Когда во второй половине дня американские танки въехали в Сен-Мартен-де-Буйан, остатки 6-го Полка разделились на две группы, каждая из которых на тот момент была не сильнее роты по численности. Вторая группа получила приказ продолжить марш на юго-восток, в направлении города Алансон/Alençon.

У многих из переживших войну парашютистов сохранились тягостные воспоминания об этом периоде войны. Херманн Вюбольд (Hermann Wübbold), на тот момент – обер-ефрейтор из подразделения, занятого снабжением боеприпасами и техобслуживанием вооружения (*Waffen und Geräte Trupp - WuG*), вспоминал:

Вечером 25 июля наш комполка, фон дер Хайдте, вызвал к себе Верна (Waffenoberinspektor Heinrich Wern, командир WuG). Меня он тоже вызвал, сказав, что две пары ушей лучше, чем одна. Он разъяснил, что противник будет наступать, не встречая сопротивления и что наши части больше не могут противостоять ему из-за тяжелых потерь. Он приказал нам ночью пробиваться к деревне Вилледью через Гаврай/Gavray. 27 июля нам предстояло взорвать большой склад боеприпасов, оставленный нами на брошенных позициях в деревне Сен-Мишель-ла-Пьер/St.-Michel-la-Pierée, что близ Сен-Совер-Ланделин. Утром мы – Верн, обер-фельдфебель Гюнтер Фрибе (Günter Friebe) и я – тронулись в путь в направлении Кутанса. Мы добрались дотуда несмотря на атаки с воздуха, а далее поехали по Национальному Шоссе в направлении Сен-Ло. Тем временем становилось облачнее, так что истребители-бомбардировщики больше нас не донимали.

Гюнтер Фрибе был из города Гроссгизманндорф/Großgiesmannsdorf в Верхней Силезии. За три недели до этой вылазки он сказал мне: «Послушай меня, удели внимание тому, что я говорю. Я с этой войны не вернусь. Здесь я буду убит. Моя жена Мария недавно родила мне дочку. Ее зовут Катарина. Я только что, позавчера получил об этом сообщение. Обещай мне, что дашь ей знать о том, что случилось со мной.» В последовавшие за этим недели он повторял эту просьбу снова и снова, в последний раз он сделал это вечером 26 июля, за день до гибели. По сей день я не в состоянии забыть это. Перед нашей последней вылазкой Верн сказал мне: «Садись на заднее сидение. Я поведу машину, а ты можешь заснуть [за рулем].» Я до этого не спал два дня и две ночи. Я не стал долго размышлять над этим и нацепил на голову каску. Гюнтер Фрибе сел впереди меня, ... я же попытался заснуть. Через семь километров мы выехали с улицы и покатали на север.

... Я посмотрел вперед и закричал: «Сворачивай!» Там были танки Шерман/Sherman и американские солдаты. Верн развернул машину и, когда мы делали дугу, прямо над Гюнтером Фрибе разорвался снаряд. Машина покатила вправо и заехала в кювет, проходивший рядом с жилым домом. Я пришел в себя после того, как на короткое время потерял сознание, и быстро понял, что произошло. Фрибе больше не было: на переднем сидении осталась масса человеческой плоти и крови, в которой невозможно было что-либо узнать. Верн потерял свою правую руку, и его здорово посекло осколками. Раны на моих руках, лице и ногах кровоточили, но они не были серьезными. По крайней мере, я сумел выбраться из машины и забраться в [водопрпускную] трубу, проходившую под дорогой.

Было около двух часов дня, когда приступ клаустрофобии вынудил меня выбраться оттуда, перейти на другую сторону дороги и отбежать в сторону. Промчавшись примерно 50 метров, я заметил танк Шерман где-то в 30 метрах от меня – он двигался прямо в мою сторону. Сквозь кусты я не мог разглядеть всю картину достаточно хорошо, но увидел, что за ним идут GI. Справа от меня был проход в сторону поля – я добежал до него и залег. Через какое-то время я пополз в сторону заросшей кустами насыпи. На мне все еще была моя каска, которая была очень похожа на каски американцев, и они, вероятно, подумали, что я был одним из них. Тогда на передовой американцы пленных не брали – их расстреливали. Если бы они разглядели во мне немца, мне бы пришел конец именно там...

Хуже всего была жажда. В конце концов, я заснул, совершенно выбившись из сил, и, когда проснулся, было уже почти темно. Первым делом я снял каску и заметил, что она пробита осколками – один осколок до сих пор торчал в прокладке. Ведомый вперед лишь чутьем, я отправился искать своих товарищей... Для этого мне нужно было пересечь передовую линию американцев, я сделал это и нашел арьергард наших у какой-то железнодорожной ветки. Мне дали возможность проехать остаток дороги на [кубельвагене](#)...

Когда начало светать, американские истребители-бомбардировщики обрушили постоянно усиливавшиеся атаки на поспешно отступающие колонны из людей и машин. Они не жалели и санитарные фургоны, перевозившие раненых. Даже идущего в одиночку солдата было достаточно для того, чтобы его атаковал самолет. Около 6 утра я добрался до своих товарищей из моего подразделения. Перед этим они всю ночь пили и отмечали неизвестно что, но, увидев меня, сразу же протрезвели. Из моей последней беседы с командиром я знал, что американцы расширяют кольцо окружения наших войск, и немедленно посоветовал всем уходить дальше на юг как можно быстрее. Ко мне прислушались, иначе всего через несколько часов мы бы оказались в плену...

Рассказ парашютиста Алберта Штурма

В два часа ночи 29 июля 6-й Полк получил приказ перейти в оперативное подчинение танковому полку *Waffen SS* и дальше продвигаться по направлению Увиль – Ла Панетьер/La Penetière – Перси. Вспоминает Альберт Штурм (Albert Sturm):

Наступил момент, когда американцы прорвали фронт на большом протяжении, и мы с удивлением узнали о том, что нам предстоит сесть на грузовики и отправиться к участку прорыва. Когда мы прибыли на место, 1-й Взвод 7-й Роты в количестве 10 человек получил приказ выйти на открытую местность, чтобы прощупать, где находится противник. Другие взводы получили похожие инструкции, а остальные заняли позиции близ важных дорожных перекрестков.

Наш разведотряд тронулся в путь. Каждый, кто бывал на фронте, знает это чувство, когда уходишь в неизвестность, когда не знаешь в точности, где находится противник. Мы рассредоточились и стали перебегать от одной живой изгороди к другой, проскальзывая вперед по дорожным выемкам и иногда останавливаясь, чтобы выкурить сигарету. Прошло, по меньшей мере, два часа, а мы все еще не видели никаких признаков наличия американцев. Стояла какая-то зловещая тишина: так как мы непрерывно были под огнем восемь недель подряд, она заставляла нас немного нервничать. Тем не менее наше внимание слегка ослабло под лучами солнца в послеполуденные часы. Мы стали проявлять беззаботность и попали во вражескую ловушку.

Перебираясь через очередную живую изгородь, мы допустили ошибку и не отправили вперед человека, чтобы он рассмотрел получше пространство, отделяющее нас от следующей изгороди. Вместо этого мы один за другим перелезли на другую сторону. Первые несколько человек, находившиеся в цепочке передо мной, были уже там, когда я свесился вниз и увидел троих своих товарищей с поднятыми руками и растегнутыми ремнями. Они были окружены американскими солдатами, стоявшими полукругом с наведенным на наших оружием. Я спрыгнул обратно, за изгородь, мои товарищи, остававшиеся на этой стороне, рванули назад. Мы добежали до изгороди, параллельной оставленной, и залегли. Я рассказал своим об увиденном, и мы стали строить планы, как выручить ту троицу наших.

После короткого обсуждения ситуации мы обошли вокруг участок местности с живыми изгородями, намереваясь перехватить американцев, взявших в плен наших, однако удача была не с нами: они ускользнули, вероятно, полагая, что мы пошли за подкреплением. Мы долго искали их, пока была такая возможность. Потом пришел приказ возвращаться к условленному месту сбора на дорожном перекрестке. Мы прибыли туда около 5 часов вечера. Там был развернут целый армейский лагерь, и впервые за долгое время я снова увидел немецкие танки и не просто Pz. IV, а очень много разных машин. Говорили, что это боевые части 2-й Танковой Дивизии SS Das Reich. Тут же были остальные части нашего полка и люди из [организации Todt](#).

Мы были удивлены, увидев такое большое людское сборище, и спросили, как нам найти 7-ю Роту. Нашли ее, и наш взводный доложил командиру, фельдфебелю Отто Нетцелю (Otto Netzel), который был рад тому, что наше возвращение усилило роту и довело ее численность до 30 человек. На тот момент это было совсем неплохо – иметь роту размером со взвод. Нам рассказали о том, какова сложившаяся ситуация. Американцы пытались окружить нас. Вопрос заключался в следующем: сможем ли мы вместе с теми силами, которые присоединились к нам, вырваться из намечающегося кольца через существующий просвет, или же нам придется пробиваться с боем. Снова и снова я видел, как наши командиры проезжают мимо нас в кубельвагене вместе с какими-то высокопоставленными эсэсовскими начальниками.

*Парашютисты из 6-го Полка занимают оборонительную позицию за живой изгородью.
На переднем плане – мертвый американец*

Я был доволен тем, что трое товарищей, которых я помнил еще со времен базовой подготовки, - Клаус Клаппрат (Klaus Klapprat) и Гюнтер Кох (Günther Koch), в том числе, и я снова встретились. Их фляжки были полны сидра, мы хорошо посидели, после чего улеглись спать под живой изгородью. Наш отдых продолжался недолго, потому что 7-я Рота получила приказ садиться на танковую броню. Эти машины должны были продвигаться в авангарде, в то время как 6-му Полку, эсэсовцам и прочей пехоте предстояло маршировать вдоль дорожных обочин цепочками по одному. Вестовые и командиры частей разного уровня должны были поддерживать связь между танкистами и теми, кто шел своим ходом.

Уже было темно, когда танки тронулись с места. Примерно десять машин пошли вперед с небольшими интервалами между ними. Они не могли съезжать с дороги, потому что слева и справа были живые изгороди. 7-я Рота поместилась на первых трех машинах, Клаусу и я были на третьей, командирской. Клаус Гюнтер и я всегда старались держаться вместе, но в тот вечер он сидел на первом танке. Езда на трясущемся металлическом монстре в ночное время была полна необычных ощущений. Снова и снова к нашему танку подбегал вестовой и что-то докладывал командиру, после чего мы замедляли ход или прибавляли скорости. Расстояние между нами и основной колонной не могло быть большим, поскольку в случае, если будет необходимо идти на прорыв, пехоте будет нужна поддержка танков. Марш продолжался всю ночь...

Близ деревни Ла Панетьер, утром, американцы атаковали боевую группу большими силами, и в последовавшем за этим ожесточенном бою парашютисты взяли вверх, но были отсечены от основной части танковых сил эсэсовцев. Они продолжили этот марш сами по себе. Альберт Штурм продолжает рассказ:

Около 03.30 утра командир танка, приняв рапорт от вестового, сказал нам: «Парни, кажется, мы это сделали, мы только что выбрались из окружения!» Многие из нас дремали, и эта новость встряхнула нас. Десять минут спустя мы проехали мимо стоявшего одиноко фермерского дома, и женщины, только что поднявшиеся, чтобы подоить коров, радостно помахали нам руками. Светало, на окрестных полях лежал туман, до нас доносилось мычание коров. Дорога впереди нас поворачивала куда-то в сторону. Как только первый танк исчез за поворотом, за ним последовал еще один, и тут мирному рассвету подошел конец. Прогрохотал короткий, сухой выстрел

американской противотанковой пушки. Мы увидели, как танк, выехавший на дорожную дугу, остановился, и сильный взрыв разметал по сторонам наших товарищей, до этого сидевших на броне. Мы немедленно прыгнули на землю. Клаус и я побежали вперед, чтобы разглядеть получше, что случилось с головным танком, на котором до этого сидел Гюнтер. Парни, которые были на втором танке, остались в той или иной степени целыми и невредимыми.

Тем временем на дороге разверзся ад: стрельба и взрывы доносились отовсюду, воздух заполнили пули и осколки. Прижимаясь к живой изгороди, Клаус и я проползли вперед вдоль дорожной дуги, и то, что мы увидели, когда подняли головы, не могло нас обрадовать. Первый танк горел, вокруг него лежали несколько бездыханных тел парашютистов. Мы попытались разобраться, есть ли среди них Гюнтер, но не смогли разглядеть его, так что оставалась надежда, что ему удалось выбраться из передраги. Клаус и я залегли на полпути между нашими и американцами, и снаряды противотанковых пушек, бронебойные ружейные гранаты и пулеметные очереди с обеих сторон пролетали у нас над головами. Пора было возвращаться назад, и опять прижимаясь к живой изгороди мы сумели отползти без особых затруднений.

Когда мы приблизились к нашему танку, подполковник фон дер Хайдте тоже оказался там, отдавая приказы из своего кубельвагена. Мы, 7-я Рота, должны были занять позиции на фланге слева от дороги. Перебегая от изгороди к изгороди, мы намеревались определить для себя, где находится передовая линия противника, и закрепиться напротив нее, пока другие наши силы не сомкнут позиции с нами. Прошло какое-то время, мы получили приказ возвращаться, и опять 7-й Роте пришлось перебегать от изгороди к изгороди. Мы переговаривались друг с другом, используя минимум слов. Сначала двое парней перебирались через изгородь и перебежали к другой. Там они высматривали, что происходит на другой стороне, и давали нам знак двигаться вперед. Сделав шесть таких перебежек, мы попали под сильный ружейно-пулеметный огонь.

Залегли за изгородью и стали ждать дальнейших приказов. К этому времени подтянулись парни, которые шли пешим ходом всю ночь, и усилили нашу линию. Тем временем становилось светло, и американцы обрушили на нас огонь минометов. Мы посмотрели на небо – все еще висел легкий туман, но было очевидно, что уже скоро станет достаточно ясно для появления истребителей-бомбардировщиков – нашего самого страшного врага. Около 06.30 поступил приказ двигаться дальше. Клаус и я обменялись многозначительными взглядами. До этого момента мы все еще надеялись, что Гюнтер снова появится где-то поблизости, но с этого дня он попал в список пропавших без вести...

У нас оставалось еще полчаса: потом мы должны были сниматься с места и идти на прорыв, так что мы закурили, допили сидр из наших фляжек и засунули гранаты за пояс так, чтобы их было легко выхватить. Мы сидели и ждали сигнала к выступлению, но Клаусу не пришлось ждать долго: прямо рядом с ним упала мина. Его, должно быть, сильно шарахнуло: он подпрыгнул, вопя, словно зверь, после чего побежал в тыл. Я рванул за ним, но еще до того, как я догнал его, его схватили двое санитаров и уложили на носилки. Когда я, запыхавшись, подбежал к нему, он уже был без сознания. Санитары сказали мне, что он получил множество осколочных ранений в грудь, после чего понесли его на перевязочный пункт. Вернувшись на свое место на передовой, я почувствовал себя опустошенным. Это не самое приятное – потерять двоих хороших товарищей всего за два часа, а потом идти в атаку. Пулеметчик, залегший рядом со мной, сказал мне: «Не волнуйся, Альберт, мы прорвемся!» Выражение на его лице было таким, словно он не испытывал никакого страха...

Подошел момент атаки. Мы поднялись и пошли на врага. До нас донесся гул танковых моторов, по обе стороны от нас рвались снаряды. Мы с воплями бежали вперед, и американцы не стали ввязываться в ближний бой и отступили, ведя беспорядочный

огонь. Слева от меня бежал тот самый пулеметчик, стреляя от бедра из своего MG42 и подгоняя американцев своими очередями. Так мы и шли вперед, от одной живой изгороди к другой, однако потом атака потеряла свой импульс. Мой сосед-пулеметчик испытал нервный срыв на полпути. Его второй номер схватил его пулемет и отпрыгнул в сторону в поисках укрытия. Мы все залегли и тоже стали искать, где бы укрыться. Напротив нас стоял, словно на учениях, танк Шерман, который палил из всех стволов. С нашим стрелковым оружием мы ничего не могли поделать с ним: он просто прижал нас к земле.

Переползая или перебегая с места на место, мы спрятались за изгородью и вызвали противотанковую команду. У этих парней была с собой Дымовая Труба/Ofenrohr (принятое у немцев прозвище противотанкового гранатомета [панцершрек](#)), но, к сожалению, не осталось боеприпасов к ней. Так или иначе, мы сумели подбить несколько Шерманов из [панцерфаустов](#), но, по большому счету, нам это не помогло. Прорваться через вражеский заслон было невозможно.

Парашютисты из противотанковой команды 6-го Полка укрываются у стены французской фермы, пока над ними проносятся самолеты союзников

Мы оставались какое-то время в укрытии, после чего выяснилось, что попытка вырваться из окружения провалилась. Наши танки, продвигавшиеся вдоль улицы, были остановлены и теперь их экипажи сражались просто за то, чтобы выжить. Тем временем в бой вступили истребители-бомбардировщики, так что шансов на то, чтобы добиться чего-то, у нас не осталось. Потом поступил приказ выйти из боя. 7-я Рота должна была прикрывать отход... Ха-ха, это какая-токая 7-я Рота? Сколько нас всего осталось? Но приказ есть приказ. Некоторые из нас и в самом деле попытались задержать противника, давая возможность отступить нашим товарищам.

Танковый бой, однако, разгорелся с новой силой. Американцы хотели пробиваться дальше, наступая нам на пятки своими танками, но наши Пантеры сражались храбро. Потом наступила зловещая тишина. Мы получили сигнал от командира 7-й Роты и стали прорываться через открытую местность в направлении кустарниковых зарослей. Прошло немного времени, и мы добежали до какой-то фермы, полуразрушенной и выгоревшей. Мы поспешили дальше, потому что неожиданно поблизости, чуть ли не со всех сторон, в поле зрения появились американцы. Нас оставалось совсем мало, но все равно мы разделились: теперь каждый был сам за себя.

Сегодня я уже не могу вам сказать, как долго я полз и сколько прошло времени до того, как подо мной снова оказалась дорога с твердым покрытием. Пройдя по ней какое-то расстояние, я услышал гул танковых моторов где-то за спиной. Я тут же перепрыгнул через ближайшую живую изгородь и стал настороженно всматриваться туда, откуда доносился этот шум. Как же счастлив был я увидеть белый крест на башне железного

чудовища! Я немедленно выбрался из своего укрытия, встал на обочине дороги и помахал рукой. Танк подъехал ко мне, сбросил скорость, и его одетый в черное командир дал мне знак, чтобы я лез на броню. Я так и сделал, после чего машина тронулась дальше на полной скорости. Командир меня много не расспрашивал, он просто дал мне знать, что я должен позаботиться сам о себе. Когда я спросил его, куда мы направляемся, он сухо сказал: «Мы найдем просвет, мы через него прорвемся.» Потом он плотно закрыл свой люк, и начался этот адский пробег...

Немецкие парашютисты в районе Сен-Ло обсуждают возможность остановить продвижение противника. У солдата справа – автомат Rheinmetall Fallschirmgewehr Model 1942 (FG42), производимый специально для воздушно-десантных частей

У этого панцера по всей башне было дополнительное стальное покрытие. Я устроился позади нее поудобнее и стал наблюдать за небом. Танк, идя на большой скорости, издавал грандиозный шум, но я сумел слышать звуки боя, который шел где-то впереди нас. Сначала я хотел прыгнуть на землю, но почему-то у меня было такое чувство, что все будет хорошо, раз подо мной танк, а сам я нахожусь за стальным щитом. И тут мы оказались в гуще этого боя, направляясь к деревне среднего размера с довольно большой церковью. Американцы вели артиллерийский огонь вдоль главной улицы. Местность была холмистой, и я видел, как американские пехотинцы идут на штурм вниз по склонам. Все это не беспокоило танковый экипаж: машина прогрохотала через деревню, сметая все, что было у нее на пути.

Из окрестных фермерских построек и из-за них стали выскакивать немецкие повозки и машины. Возчики отчаянно хлестали лошадей; забитые грузами и людьми машины на полной скорости, бегущие пехотинцы – все они пытались вырваться из деревни. Американские снаряды рвались всюду и везде. Если бы я сегодня спросил себя, сколько длился этот хаос, я бы не смог ответить на этот вопрос, но в какой-то момент мы проскочили сквозь все это. Я так и сидел на танке, пока мы не добрались до наших ближе к вечеру. Танк снова отправили на передовую, я попрощался с моими товарищами-танкистами, которые так здорово сумели прорваться к своим...

6-й Полк проследовал к деревне Сен-Дени-ле-Гаст через Ронсей/Ronsey, где парашютисты узнали о том, что по всем главным дорогам вперед продвигаются американские танковые части и нужно держаться подальше от них. Парашютисты стали пробиваться дальше через поля и пастбища, часто используя просветы между колоннами американцев. Иногда им

приходилось ползти по кюветам вдоль дорог, по которым катились американские танки. Им также удалось переправиться в двух местах через Сену.

Рассказывает парашютист Ойген Гриссер (Eugen Griesser)

Каждый батальон получил по несколько взводов для флангового и арьергардного прикрытия в ходе прорыва из окружения. Командир [фон дер Хайдте] отдал приказ о том, что пункт сбора солдат с легкими ранениями близ Алансона также будет местом сбора для тех, кто потерял контакт с полком. Там же люди должны были получить информацию о том, где находится полковой КП, чтобы каждый мог, в итоге, найти свою роту.

Находясь в пути, наш взвод увидел в дорожной выемке роту Шерманов, сопровождаемых пехотой в полуусушенческих машинах. Мы сумели вывести из строя первые два танка в колонне с помощью магнитных мин и толовых шашек, прежде чем американцам удалось развернуть колонну и выгрузить пехоту из бронетранспортеров. Дорожные выемки и узкие проезды [между живыми изгородями] в Нормандии не очень хорошо подходили для этого, и американцам пришлось довольно долго маневрировать, чтобы столкнуть с дороги свои подбитые танки. Один из наших, к сожалению, уже не помню кто, швырнул гранату в передовой бронетранспортер, и мы сумели воспользоваться возникшей неразберихой, чтобы пробиться через кустарниковые заросли и рассеяться. Поскольку там, на дороге, было не менее двух рот американцев, перестрелка в такой ситуации была бы чистым идиотизмом. Странно, но американцы не стали нас преследовать, вероятно, они решили, что нас намного больше, чем было на самом деле.

Мы продолжили свой путь, шли вперед ночью и на следующее утро наткнулись на грузовой конвой какой-то воинской части рядом с фермой. У ворот фермы стоял мотоцикл с коляской, его сторожил военный полицейский (вероятно, это была полевая жандармерия – Feldgendarmarie- ВК), пока двое других осматривали конвой. Полицейские любят демонстрировать свою важность, а эти трое были особенно полны усердия. Их фельдфебель потребовал наши документы и письменный приказ о направлении движения: «Что вы имеет в виду, когда говорите, что направляетесь к пункту сбора легкораненых? Все вы находитесь в полном порядке! Из какой вы части?» ну и так далее.

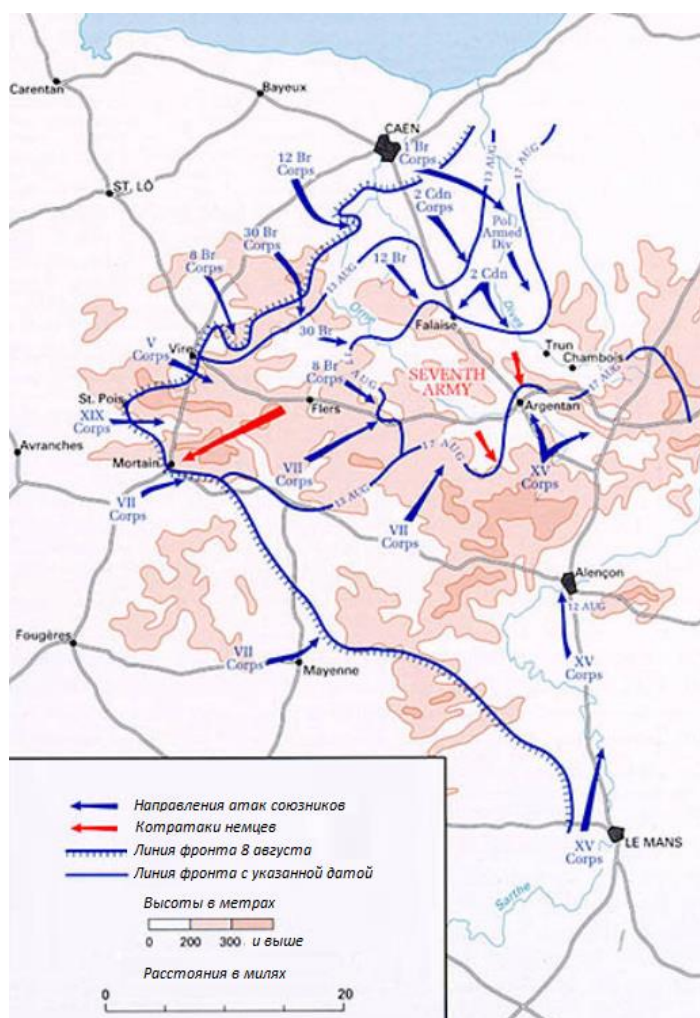
Немецкие парашютисты на одной из дорог северной Франции. Июль 1944 года.

Полицейский отказался понять то, что мы потеряли контакт со своей частью и, следовательно, не располагали письменными приказами, хотя и были на пути к месту сбора нашего полка. Он начал плести что-то о том, что мы – дезертиры, поэтому двое

из нас пригрозили начистить ему рыло. После этого он пожелал нам хорошего дня и помахал нам рукой. В дальнейшем главной угрозой для нас оставались истребители-бомбардировщики, так что мы всегда были рады плохой погоде и туману, потому что только это могло обезопасить наш марш.

После нескольких передышек, из которых нам еле удалось вывернуться, мы решили держаться подальше от регулярных частей и продвигаться самостоятельно, для чего сформировали небольшие группы. Во время следующих пролетов вражеской авиации мы махали летчикам руками и даже касками – они проскакивали над нами, покачивая крыльями, потому что мы думали, что под ними находятся солдаты союзных армий. Тактика продвижения небольшими группами работала очень хорошо, а когда мы оказывались вместе с другими группами, нам приходилось нырять в кюветы, пока над нами проносились самолеты.

В Тиншебрае/Tinchebrau (городок в 10 км к западу от Флера/Flers, практически в центре формирующегося в начале августа 1944 года [Фалезского котла](#) – ВК) мы набрали на расположение нашего батальона. Гауптман Магер был счастлив тому, что мы воссоединились с ним, потому что в ходе боев в Нормандии наш полк был уничтожен и мы уже числились пропавшими без вести. Он сразу же отправил нас к комполка. Тот встретил нас с радостью, но тут же устроил нам выволочку из-за той нашей стычки с военной полицией. Те парни доложили своему начальству о том, как мы вели себя по отношению к ним, а те проинформировали об этом командование полка. Просто удивительно, как четко функционировала бюрократическая система даже тогда, когда вокруг нас гибли целые дивизии.

Основные стадии формирования Фалезского котла 6-17 августа 1944 года. В нем оказалась большая часть немецких войск, выступивших в бой против англо-американцев в Нормандии, но он так и не был полностью запечатан союзниками. Красной стрелкой показано направление [контрудара немцев под городом Мортен/Mortain](#)

Встреча с тыловиками

10 августа 6-й полк получил приказ перейти в оперативное подчинение 1-й Воздушно-десантной Армии, дислоцированной в районе Нанси. Из-за больших потерь полк был выведен с передовой. Он находился в непрерывных боях с 6 июня, и два месяца спустя почти все его солдаты офицеры погибли, были ранены или больны. Когда поступил этот приказ, фон дер Хайдте имел в своем распоряжении всего 40 человек, и даже по сей день мало что известно о судьбе других его людей. Всего 8 недель назад он насчитывал 4 600 человек... Позднее он писал не без сарказма: «По меньшей мере, мне больше не приходилось беспокоиться о том, чтобы раздобыть транспорт.»

14 августа 6-й Полк покинул Тиншебрай. На пути к Парижу ... все больше и больше парашютистов воссоединялись с 6-м Полком, кроме того, в него вливались новые люди, встреченные на марше. Ко времени прибытия в Дрё/Dreux (около 40 км до западных предместий Парижа – ВК) в полку числилось уже 1 007 активных штыков. Из Парижа в Нанси полк был переброшен с помощью автотранспорта.

На пути к Нанси парашютисты в одном из городков увидели, как умеют весело проводить время тыловики. Фон дер Хайдте так вспоминал об этом: «Мы прибыли в маленький городок, и на нашем пути оказался бар с надписью *Дом Немецких Офицеров* над входом. Оттуда доносилась громкая и развеселая музыка. Нам было не до музыки, мы были просто голодны, и нас мучила жажда. Я приказал остановиться напротив этого здания, и мы вошли в него. Там я обнаружил несколько пьяных офицеров из тыловых частей в компании не слишком трезвых французских проституток. Это было уже слишком для моей нервной системы. Офицеры, которые сначала не разобрали, кем я был по званию (а я всегда носил свои знаки различия в кармане брюк), не хотели пускать меня в свой *офицерский* зал. Ничего хорошего их в этой связи не ждало. Я позвал нескольких своих солдат и приказал им арестовать присутствующих офицеров, содрать с них погоны и выяснить, какой вид военного трибунала им наиболее подходит. Я никогда не забуду, как окаменели лица этих *господ*, когда они увидели мои знаки различия, которые я, тем временем, прицепил к своей форме, и когда они слышали, что мы – парашютисты.»

6-й Полк проходит реорганизацию

В Нанси 6-й Полк получил приказ передислоцироваться в Гюстров/Güstrow на северо-востоке Германии, где ему предстояло пройти реорганизацию. Это означало и отдых перед тем, как снова вступить в бой. Когда полк приступил к размещению в Гюстрове, во Франции все еще оставались его солдаты. В частности, один из взводов 11-й Роты, которым командовал унтер-офицер Хайнрих Фугманн (Heinrich Fugmann), который в прошлом был выделен для охраны транспортных конвоев, прибыл в Париж довольно поздно. Фугманн вспоминал:

Мы прибыли в Париж количестве 25 или 30 человек, путешествуя в основном на своих двоих или подсаживаясь на проходящий транспорт. На одной из сельских дорог нас остановил офицер, ехавший в кубельвагене: он спросил нас, каково положение на фронте. Потом он отвел нас в Солдатский Дом (Soldatenheim – место для отдыха солдат германских ВС - ВК), где нас накормили и где у нас появилась возможность вымыться после [двух] месяцев, проведенных на фронте. Он организовал выдачу нам со склада, который вот-вот должны были взорвать, новой униформы, потому что то, что было на нас, было изорвано и кишело вшами.

Парашютисты на привале где-то в Нормандии

На следующий день нам повезло еще раз. Группа связистов, состоявшая, в основном, из женщин, должна была отправиться в Нанси на автобусах, и нам разрешили ехать вместе с ними. Офицер-связист, ответственный за транспортировку, сказал нам, что просто счастливе поделиться такой возможностью с парашютистами, потому что придется передвигаться через территории, на которых действуют партизаны. Несколько раз, находясь в пути, мы были вынуждены выходить из автобусов из-за атак низколетящих самолетов, в результате которых мы понесли потери...

Некоторые из женщин искали укрытие в кюветах и водопропускных трубах, после чего они выползали оттуда, дрожа от страха и рыдая, мокрые по уши и вымазанные грязью от головы до пяток. Это была тяжелейшая поездка, и мы были очень и очень рады, когда доехали до Нанси. Оттуда мы на поезде перебрались в Гюстров, при этом по дороге нас снова атаквали истребители-бомбардировщики. Некоторые из наших доехали до конечной точки, но уже мертвыми.»

Реорганизация проходила на строившейся авиабазе. Большая часть зданий была еще не достроена, поэтому парашютисты и новички были вынуждены квартировать, по большей части, в палатках. Все солдаты и унтер-офицеры получили по восемь дне отпуска. Реорганизация носила поверхностный характер, так как Люфтваффе не могло предоставить достаточное пополнение понесшему тяжелейшие потери полку. Помимо молодых, 17-летних новичков, пополнение было представлено добровольцами, пришедшими из офисов и наземных служб, а также из летных школ.

Вспоминает парашютист Франц Хюттих (Franz Hüttich): «Чтобы получить необходимое пополнение, часто приходилось прибегать к воровству [Heldenklau]. Молодых парней завлекали грандиозными обещаниями: непродолжительным участием в боях, лучшим снабжением, более высоким денежным содержанием. К нам приходил летный персонал, шли ветераны Люфтваффе, не имевшие самолетов, люди, выделенные из служб снабжения и административного аппарата. Но мы знали, что из этого ничего не сложится.» Фон дер Хайдте так описал ситуацию: «Полк все еще не был крепко сколочен. Молодые ребята составляли 75% полка, и они были едва обучены, если вообще прошли подготовку. (Сотни солдат ни разу не держали в руках оружия до того, как им приходилось делать первый выстрел в жизни в первом для себя бою!) Люди на офицерских должностях не годились для того, чтобы занимать их. Тем не менее, молодые добровольцы довольно

быстро вписывались в наши ряды, беря пример с ветеранов. Сначала были проблемы с новыми офицерами, потому что большинство из них в прошлом были летчиками и испытывали трудности, привыкая к своей новой роли.»

Переход от нахождения в роли героя-авиатора к роли офицера-парашютиста был настолько трудным для некоторых, что фон дер Хайдте пришлось действовать в соответствии со следующим принципом: тот, кто не подчиняется приказам, идет на выход. Кроме того, повышение в должности старослужащих было недостаточным для того, чтобы удовлетворить потребность в унтер-офицерах, и многие новички, получившие звания, все еще не имели достаточного боевого опыта. У фон дер Хайдте было всего шесть недель на то, чтобы сколотить крепкую часть, – это было недостижимой целью с самого начала. Однако обучающий персонал взялся за дело с энтузиазмом, используя отработанные методы. Вообще, дело обстояло так, что даже обеспечение людей новой униформой сталкивалось с трудностями: большинству так и не хватило специально пошитой для парашютистов униформы, и людям пришлось довольствоваться обычной армейской.

Альберт Штурм вспоминал: «Многим из пацанов было по 17 лет, они еще просто не были взрослыми людьми. По этой причине они получали дополнительную порцию молока во время прохождения парашютной подготовки. Доктора также советовали давать им дополнительное молоко, чтобы они окрепли, все время, пока они служат в нашей части. Никто понятия не имел, как обеспечить это в ходе боевых действий.»

Опираясь на опыт Нормандской кампании, фон дер Хайдте реструктуризировал полк. К трем существующим батальонам он прибавил четвертый. В его состав он ввел людей, взятых из трех других, и добавил к нему тяжелую артиллерию, тем самым значительно увеличив возможности полка в борьбе с вражескими танками. Гауптманн фон Доббелер (von Dobbeler) возглавил 4-й Батальон. 1-м Батальоном командовал гауптман Пайзер (Peiser), опытный гауптман Магер по-прежнему возглавлял 2-й Батальон. Командиром 3-го Батальона стал обер-лейтенант Ульмер (Ulmer).

Из-за того, что времени на подготовку было отпущено очень мало, многие формальности были отброшены в сторону. Боевая подготовка продолжалась днем и ночью. Если кто-то жаловался на слишком высокий темп обучения, ветераны говорили новичкам: «Больше пота – меньше крови!» Фон дер Хайдте проводил много времени с обучающимися и лично обучал офицеров тактическим навыкам. Некоторые солдаты из числа ветеранов прошли также снайперскую подготовку: до этого 6-й Полк не имел своих снайперов.

Эпилог

Полк снова вступил в бой, на этот раз против британцев, в районе бельгийского города Гел/Gheel. После это парашютисты сражались против союзников в ходе [операции Market-Garden](#), а в ноябре начали подготовку к участию к контрнаступлению в Арденнах. Выброс немецких парашютистов в тыл американцам - [операция Stösser](#) - окончился провалом: большая часть участников погибла или попала в плен вместе с подполковником фон дер Хайдте. Это был последний воздушный десант немцев в ходе ВМВ.

Примечания

♣ *Фридрих фон дер Хайдте - кавалер Железных Крестов 1-й и 2-й степеней, Германского Креста в Золоте и Рыцарского Креста с Дубовыми Листьями. Был взят в плен американцами в Арденнах 23 декабря 1944 года. После войны – известный политик в рядах Христианско-Социального Союза*

♣♣ *Рольф Магер - кавалер Железных Крестов 1-й и 2-й степеней, Германского Креста в Золоте и Рыцарского Креста. Погиб в Арденнах 01.01.1945 года*

♣♣♣ Хорст Требез – кавалер Железных Крестов 1-й и 2-й степеней и Рыцарского Креста. Военный преступник, принимавший участие в расправах над гражданским населением на Крите в июле 1941 года. Погиб 29.07.1944 года

Источники

<https://warfarehistorynetwork.com/article/the-lions-of-carentan-part-iii-operation-cobra/>

https://military-history.fandom.com/wiki/Alexander_Uhlig

Автор статьи – Фолькер Гриссер (Volker Griesser), внук одного из участников событий, Ойгена Гриссера. Им написана книга *The Lions of Carentan: Fallschirmjager Regiment 6, 1943-1945*

Сокращенный перевод и литературная обработка – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org